

Один за другим небеса сотрясали раскаты грома. Все четверо поспешили на верхний этаж и через оконное стекло посмотрели наружу.

Ветер выл, мощные порывы пригибали ветви деревьев и ломали множество сучьев.

Облака на горизонте были густыми и чёрными, а когда сквозь них прорезались толстые молнии, небо окрашивалось в тёмно-красный цвет. Картина была зловещей и пугающей.

Затем вихревой ветер, смешанный с ливнем, понёсся на город В.

Цю Цю в ужасе уставился наружу и закричал:

— Град! Сейчас пойдёт град!

— Ч-что?

Сяо Хань тоже испугался.

— Разве град обычно не бывает весной и осенью? Сейчас уже декабрь.

Цю Цю не ответил, только неотрывно смотрел наружу, а тело его неудержимо дрожало. Сяо Хань поспешно подошёл, обнял его со спины и крепко прижал к себе.

— Не бойся. Я всегда буду рядом с тобой.

Аньнин, которого Ли Чанцин держал за руку, тоже испуганно смотрел наружу и, дрожа, заплакал:

— Папа, это и есть конец света, о котором говорил брат Цю Цю?

— Конец света уже давно начался, Аньнин.

Глаза Ли Чанцина покраснели. Он смотрел в окно и всё сильнее сжимал ладонь сына, думая про себя: осталось ли человечеству хоть какое-то будущее?

Ветер становился всё сильнее, а холод — всё пронизывающе. Небо почернело так, что хоть глаз выколи. И вдруг ветер мгновенно стих.

Грохот со стороны горизонта становился всё ближе. От ударов дрожали стёкла. Потом серебристый град хлынул вниз словно водопад. В небе остался один сплошной гром, становившийся всё яростнее.

Крыша, окна — всё вокруг содрогалось от ударов. Аньнин в ужасе вцепился в отца и закричал.

Он смотрел на градины размером с гусиное яйцо, бившие по стеклу, и зубы у него неудержимо застучали.

Сяо Хань подал Ли Чанцину взгляд. Затем они почти силой утащили остальных вниз и усадили в гостиную. Катастрофу всё равно нельзя было остановить, а Сяо Хань не хотел, чтобы все окончательно сломались от ужаса. Разбираться с последствиями будут после того, как град закончится.

Примерно через полчаса ветер ослаб, град стал реже, а потом совсем прекратился.

Цю Цю резко вскочил с дивана, распахнул дверь и выбежал во двор. Но случайно наступил на градину у порога, поскользнулся и рухнул в серебристую массу за ступенями.

Свет отражался так сильно, что он почти не мог открыть глаза. Цю Цю, преодолевая боль, поспешно поднялся и обнаружил, что слой града уже выше колен. От него тянуло леденящим до костей холодом.

Сяо Хань выбежал следом. Увидев, как тот глупо стоит посреди ледяной массы, он рассердился, подхватил Цю Цю на руки и тяжёлыми шагами с трудом вернулся на ступени. Только там осторожно поставил его на землю.

— Жить надоело? При такой температуре тебе ноги не нужны?

Сяо Хань смотрел на него с мрачным лицом.

— П-прости!

Цю Цю дрожал всем телом.

— Я... я просто хотел посмотреть.

Но стоило Сяо Ханю увидеть его жалкий, перепуганный вид, как желание ругать мгновенно исчезло. Он притянул Цю Цю к себе, крепко обнял, поцеловал в лоб и мягко сказал:

— Прости, я слишком резко сказал. Не бойся.

— Что бы ни случилось, я буду рядом и буду защищать тебя. Не думай больше о том, чего не можешь предвидеть. Мы обычные люди, нам не спасти весь мир. Не мучай себя, хорошо?

— Угу, понимаю.

— Апчхи! Апчхи!

— Видишь? Простудился! Быстро в дом!

— Хорошо!

Услышав, что Цю Цю начал чихать, Сяо Хань понял: тот всё-таки успел переохладиться. Он поспешно увёл его внутрь. После такого града стало ещё холоднее.

Ли Чанцин и Аньнин, увидев вернувшихся, облегчённо выдохнули и тут же стали ругать Цю Цю.

— Ну что ты за ребёнок? Что бы ни случилось, сначала надо беречь себя. Вот так без оглядки выбежал наружу — а если град ещё не закончился бы и тебя ударило?

Аньнин тоже подошёл, взял Цю Цю за руку и обиженно, с тревогой посмотрел на него.

— Да, брат Цю Цю. Если бы брат нас с папой не остановил, мы бы тоже побежали тебя искать.

— На улице слишком опасно. Не выбегай больше сам, хорошо? Мы будем волноваться.

— Понял. Простите, что заставил вас переживать.

Цю Цю виновато посмотрел на троих.

— Ничего, всё уже хорошо. Впредь, если что-нибудь случится, давай обсуждать вместе и действовать сообща. Не бери всё на себя, хорошо, Цю Цю? — с улыбкой спросил Ли Чанцин.

— Хорошо.

Цю Цю улыбнулся ему, а затем предложил:

— Дядя Ли, Хань-гэ, пока град прекратился, давайте быстро проверим виллы и дворы. Если что-то повреждено — сразу починим. По всему выходит, скоро начнётся сильный мороз.

— Хорошо. Тогда вы с Сяо Ханем проверите свою сторону, а мы с Аньнином — эту.

Ли Чанцин тоже понял серьёзность положения и поспешно поторопил всех:

— Не теряйте времени. И будьте осторожны!

— Поняли.

Цю Цю и Сяо Хань тепло оделись, закутались как можно плотнее и отправились в соседнюю виллу. Отец и сын Ли тоже поспешили во двор на осмотр.

Вернувшись домой, Цю Цю и Сяо Хань всё внимательно проверили. Основная конструкция виллы не пострадала, только в окне ванной на первом этаже откололся угол.

К счастью, во время перестройки они использовали самые качественные материалы. Иначе после такого града всё здание гарантированно было бы изрешечено.

А вот двум стеклянным теплицам во дворе досталось сильнее: несколько стёкол треснули. Однако рабочие раньше говорили, что, пока стекло не разбилось, достаточно обращаться с ним осторожно и больше не допускать ударов твёрдыми предметами.

К счастью, когда трое заболели, Цю Цю перенёс всю домашнюю живность в пространство. Иначе от такого грохота животные, возможно, перепугались бы насмерть.

Зато все солнечные фонари во дворе были разбиты вдребезги. Даже десяток с лишним плодовых деревьев, которые они с Сяо Ханем посадили для отвода глаз, град изломал: повсюду валялись ветви, двор выглядел разорённым.

Они принесли лестницу, заменили повреждённое стекло, а мусор и град во дворе трогать не стали. Было слишком холодно — если ещё помёрзнут, чего доброго снова заболеют.

Цю Цю не знал, что Сяо Хань уже чувствует себя плохо. Тот просто терпел и ничего не говорил. Они всё время работали порознь, к тому же лица скрывали маски и толстые шапки, поэтому заметить было трудно.

Закончив, они ещё раз всё проверили, убедились, что других проблем нет, заперли дверь и пошли к соседям.

Аньнин, увидев их, чуть не расплакался. Он в несколько шагов сбежал по лестнице, схватил Цю Цю и закричал:

— Брат Цю Цю! Папа... папа снова потерял сознание! Спаси его, спаси!

Цю Цю почувствовал жар от его ладони и тут же посмотрел на лицо мальчика. Щёки горели ярким румянцем, губы пересохли и потрескались. Цю Цю поспешно коснулся его лба — тот был пугающе горячим.

— У тебя самого жар. Ты не заметил?

С лёгким упрёком Цю Цю потянул его наверх.

— Идём. Побудешь в комнате. Я сейчас посмотрю твоего папу.

— Хорошо.

Только после этих слов Аньнин понял, что ему самому плохо. Грудь словно закупорило, стало трудно дышать. Он мучительно шёл вслед за Цю Цю и тянул ворот одежды, надеясь хоть немного облегчить дыхание.

Цю Цю шёл впереди и вдруг почувствовал, что Аньнин всё сильнее отстаёт. Он поспешно обернулся и как раз увидел Сяо Ханя, который шёл позади них и медленно сползал на лестницу, опираясь на перила.

— Хань-гэ!

Цю Цю в ужасе отпустил руку Аньнина, в несколько шагов сбежал вниз и сорвал с лица Сяо Ханя маску. Из носа того сразу вырвался поток горячего воздуха.

Цю Цю поспешно потрогал его лоб — он был ещё горячее, чем у Аньнина. Тогда Цю Цю крикнул мальчику, стоявшему на несколько ступеней выше:

— Аньнин, сможешь ещё немного продержаться? Поднимайся и побудь рядом с папой. Я помогу Хань-гэ и сразу приду. Быстро!

— Хоро-о-шо... кхе-кхе... кхе...

У Аньнина уже ломило всё тело. Помимо затруднённого дыхания начался кашель, перед глазами темнело. Он понимал, что и сам вот-вот не выдержит.

Но нельзя становиться обузой для брата Цю Цю. Поэтому он заставил себя удержаться на ногах, обеими руками вцепился в перила и с огромным трудом начал подниматься.

Дождавшись, пока Аньнин наконец поднимется наверх и исчезнет из виду, Цю Цю тут же отправил Сяо Ханя в пространство, а сам поспешил следом.

Он едва дошёл до двери комнаты, как услышал глухой тяжёлый удар о пол.

— Аньнин!

Цю Цю в панике вбежал внутрь. Аньнин уже лежал без сознания у кровати, а Ли Чанцин тоже впал в глубокое беспамятство. Цю Цю поспешно отправил обоих в пространство, затем спустился вниз, всё проверил, плотно закрыл двери и окна и сам вошёл в пространство, чтобы остаться рядом с тремя больными.

Двухмесячный ливень наконец прекратился, но внезапный ураган и град сделали город В ещё более пустынным и разрушенным.

У многих домов пробило крыши, некоторые здания вообще остались без кровли. У небоскрёба «Хуаньюй» во время прежней жары лопались стёкла и падали на прохожих. Его успели кое-как отремонтировать, но теперь град снова разбил всё, оставив один каркас. От прежнего величия не осталось и следа.

Окна в высотках и рекламные щиты тоже не уцелели. Град сорвал и разбил их, обломки падали в воду и плавали по всему городу вместе с течением.

Немало спасателей и людей, искавших припасы снаружи, не успели укрыться и были насмерть забиты градом прямо в лодках или в грязной воде. Зрелище было ужасным.

После града в городе В стало ещё холоднее: температура упала с -6°C до -15°C .

Эпидемию ещё не победили, а из-за резкого похолодания многие подхватили грипп. Болезнь распространялась стремительно, лекарств в больницах не хватало, мест для пациентов тем более не было. Люди массово умирали, и над городом В стояли отчаянные крики.

Обо всём этом Цю Цю не знал, да и времени разбираться не было. Сейчас он находился в пространстве и листал древние книги.

Состояние троих стало настолько тяжёлым, что он тоже вошёл внутрь. И только тогда вдруг вспомнил: в кабинете на втором этаже маленького дома в пространстве хранится немало свитков из овечьей кожи. Раньше он читал только трактат по древним боевым искусствам. А вдруг среди остальных есть что-нибудь о лечении болезней?

Цю Цю долго перебирал свитки и наконец нашёл древний сборник рецептов, который, похоже, был посвящён лечению сложных и редких заболеваний. Он долго его изучал и обнаружил, что многие болезни описаны лишь поверхностно.

Например, просто указывалось: «болезнь лёгких», затем перечислялись признаки и соответствующий лечебный рецепт — и всё. Цю Цю уже не было дела до подробностей. Троим становилось всё хуже, поэтому оставалось лечить безнадежный случай как живого коня — хвататься за последний шанс.

Он нашёл в здании с припасами маленькую печку для варки лекарств, а затем пошёл искать травы среди запасов, которые позже подготовил Сяо Хань. Но оказалось, что тот закупил лишь кордицепс, женьшень и другие общеукрепляющие средства.

Подумав, Цю Цю решил снова обратиться за помощью к доктору Чжао в больнице традиционной китайской медицины. Он переоделся и заметил, что уже стемнело. Снаружи снова моросил мелкий дождь. После дневного града вряд ли кто-нибудь в ближайшее время сунется к их вилле, поэтому Цю Цю быстро вышел из дома и поспешил в сторону больницы.

— Кхе... кхе-кхе... кхе...

Цю Цю закрыл дверь и посмотрел на ещё более худого и слабого доктора Чжао, полулежавшего в кресле. Сердце болезненно сжалось.

— Доктор Чжао, как вы? Ещё держитесь?

Доктор Чжао посмотрел на полностью закутанного Цю Цю, у которого лица почти не было видно, и улыбка в его глазах стала заметнее. Но тут он вспомнил о граде, который прошёл всего несколько часов назад, поспешно поднялся, тревожно осмотрел его с головы до ног и укоризненно сказал:

— Кхе-кхе... ребёнок, только что... кхе-кхе... снаружи было так опасно. Зачем ты опять вышел? Кхе-кхе-кхе...

— Со мной всё нормально. Во время града я был дома.

— Кхе-кхе-кхе...

Цю Цю подошёл и похлопал его по спине. Немного подумав, он достал переписанный от руки рецепт и протянул доктору Чжао.

— Доктор Чжао, можете помочь мне найти эти лекарства?

— Кхе-кхе...

Доктор Чжао взял лист и внимательно прочитал. Чем дольше смотрел, тем сильнее возбуждался и тем больше поражался. Наконец он резко схватил Цю Цю за руку и дрожащим голосом спросил:

— Кхе-кхе... ребёнок, этот... этот рецепт кто составил?

— Что... с ним что-то не так?

Цю Цю испугался его реакции.

— Конечно... кхе-кхе... конечно, нет! Этот рецепт — просто заклятый враг эпидемии! Кхе-кхе... кхе... ха-ха! Эпидемию можно спасти?!

Доктор Чжао возбуждённо почти прорычал. Даже его серое измученное лицо словно ожило. Он без конца улыбался Цю Цю, а затем вспомнил, что рецепт принёс именно он, и с осторожностью спросил:

— Ребёнок, ты... кхе-кхе... согласен поделиться этим рецептом?

Цю Цю ничего не сказал, только неподвижно посмотрел на него.

— Кхе-кхе! Если ты... кхе... не хочешь, я не буду заставлять.

Доктор Чжао отпустил его руку. Возбуждение в глазах постепенно угасло и сменилось глубоким разочарованием. Но следующие слова снова заставили Цю Цю проникнуться уважением к нему.

— Ребёнок... кхе-кхе! Кхе... если не хочешь делиться — ничего страшного. Я помогу тебе найти лекарства. Ты, кхе-кхе... подожди немного здесь, в кабинете.

Доктор Чжао поднялся и уже собирался выйти, но вдруг остановился и снова посмотрел на Цю Цю.

— Я достану тебе часть ингредиентов, а остальные возьмёшь во Второй аффилированной больнице.

— Кхе... кхе-кхе... Любой врач с хоть каким-то уровнем сразу поймёт по этому рецепту, что он

может лечить эпидемию. Поэтому безопаснее собирать лекарства по частям в разных местах. Кхе!

На душе у Цю Цю потеплело. Он схватил врача за руку.

— Доктор Чжао, давайте так. Сначала достаньте мне двенадцать комплектов лекарств. Как только я их получу, я отдам рецепт для общего пользования. Договорились?

— По рукам! Кхе-кхе!

Глаза доктора Чжао засияли. Он ласково похлопал Цю Цю по голове.

— Не переживай, я сам всё сделаю. Подожди здесь. Кхе! И ни в коем случае не снимай маску и шапку, чтобы никто тебя не увидел и не узнал, понял?

С этими словами он переписал рецепт. Доктор Чжао не хотел оставить ни единого следа, по которому мальчика можно было бы раскрыть. Закончив копию, он вернул Цю Цю оригинал и вышел из кабинета, направившись к старому директору больницы.

В кабинете директора старик, увидев рецепт, расплакался навзрыд. Доктор Чжао тихо успокаивал его рядом. Директор был его учителем, и он особенно хорошо понимал чувства старика.

Когда тот наконец успокоился, они вдвоём сразу отправились в аптеку и отвели заведующего аптекой в угол, чтобы всё обсудить.

Когда заведующий спросил, сколько комплектов нужно, доктор Чжао, не дав старому директору ответить, попросил пятнадцать.

Получив лекарства, он тайком передал три комплекта директору и велел немедленно спрятать их, вернуться домой, сварить отвар и выпить. Болезнь у старого директора была ещё тяжелее, чем у самого доктора Чжао, и он не раз боялся, что учитель не выдержит.

Вернувшись в кабинет, доктор Чжао поспешно отдал лекарства Цю Цю и велел быстро уходить. В ближайшее время приходить в больницу нельзя — иначе его могут заметить. Цю Цю не стал спорить, оставил врачу три комплекта, остальные убрал в рюкзак и тихо покинул больницу.

Доктор Чжао крепко прижимал к груди оставленные ему травы, а слёзы текли без остановки. Через некоторое время он вдруг о чём-то вспомнил, быстро достал из-под стола таз из нержавеющей стали и, не думая, подходит ли он для этого, тайком побежал в кабинет старого директора.

Вдвоём они спрятались в уборной, устроили небольшую угольную жаровню у открытого окна и сварили лекарство. Каждый выпил по чашке. Вскоре оба почувствовали, что дышать стало заметно легче.

Доктор Чжао тут же подогрел ещё одну чашку оставшегося отвара, тщательно завернул и отнёс заведующему аптекой.

Лишь после этого старый директор созвал собрание всех медработников, находившихся в больнице, и объявил, что найден рецепт для лечения эпидемии. В ответ раздались волны восторженных криков — настолько громких, что, казалось, сейчас сорвут крышу.

Пациенты, спавшие в коридорах, не знали, чему именно радуются врачи. Но таких радостных возгласов за последние месяцы они не слышали ни разу. И у многих появилась смутная надежда: неужели найден способ лечить эпидемию?!

<http://bllate.org/book/22291/2376368>